

Выборнова Ольга Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Судебная практика признания кредитного договора или его отдельных условий недействительным

Аннотация. В статье проанализирована судебная практика признания кредитного договора недействительным. Автором выделены пять оснований прекращения кредитной сделки или отдельных ее условий с приведением примеров.

Ключевые слова: кредитный договор, расторжение кредитного договора, закон о защите прав потребителей.

Согласно ст. 819 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] кредитный договор представляет собой гражданско-правовое обязательства кредитора выдать денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, в обмен на это обязуется вернуть полученную денежную сумму и уплатить вознаграждение (проценты за пользование).

Кредитный договор в соответствии со ст. 820 ГК РФ заключается в письменной форме, в документы отражаются обстоятельство сделки, требования к возврату денежных средств, компенсация за пользование кредитом, сумма займа. Несмотря на то, что законом условия заключения кредитного договора продиктованы, встречаются случаи необходимости признания кредитного договора или его отдельных условий недействительными. Рассмотрим судебную практику по этому вопросу.

Довольно редко суд соглашается с требованиями заемщика о признании кредитного договора недействительным. Причина заключается в том, что кредитные организации не допускают крупных нарушений закона, которые повлияют на признание недействительности договора.

В судебной практике имеют случаи признания судом кредитного договора (либо его части) недействительным на основании признания заемщика недееспособным. В пример приведем решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 2015 года, в котором истец Садыкова обратилась в суд с иском к ответчику ЗАО «БЖ» о признании недействительным кредитного договора от 10.10.2014. В доказательство истица указала на то, что неизвестным лицом от ее имени выполнены подписи в кредитном договоре и графике платежей. Садыкова сообщила суду, что подала заявление в ОМВД г. Москвы по факту мошеннических действий при оформлении кредитного договора, подделки подписей в нем. Разрешая требования истца о признании кредитного договора и договора залога недействительными суд учел показания дочери истицы, которая указал на то, что ее мать Садыкова длительное время страдает психическим заболеванием и состоит под наблюдением врача-психиатра.

Согласно ст. 166 ГК РФ (Оспоримые и ничтожные сделки), ст. 177 ГК РФ (Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими) суд назначил судебно-психиатрическую экспертизу истцу, которая показала, что Садыкова в момент заключения договора не отдавала отчет своим действиям. При таких обстоятельствах суд удовлетворил иск о признании недействительными кредитного договора (Решение № 2-19/2015 2-19/2015(2-2824/2014;)-М-2364/2014 2-2824/2014 М-2364/2014 от 13 октября 2015 г. по делу № 2-19/2015).

Другим фактором признания судом договора о займе недействительным, когда заемщик доказывает факт его подписания третьим неизвестным лицом, например заключение кредитных договоров по подложным паспортам, похищенных у граждан.

В подобных случаях доказательством недействительности договора является решение о возбуждении уголовного дела по факту хищения паспорта, например, либо разбойного нападения и хищения паспорта. Так, решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы требования о признании кредитного договора недействительным удовлетворены, так как суд, оценив представленные доказательства, а именно решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ и хищении паспорта, согласился с тем, что письменная форма кредитного договора не соблюдена, воля истца не выражена, то есть нарушены требования ст. 820 ГК РФ (Решение № 2-5645/2014 2-5645/2014~М-3886/2014 М-3886/2014 от 14 ноября 2014 г.).

Анализ судебной практики указывает на то, что встречаются также случаи обращения в суд с требованием о признании недействительными отдельных условий кредитного договора [3].

Ранее частыми случаями обращений в суд являются иски граждан об отмене обязанности оплатить кредитору комиссионное вознаграждение за открытие и ведение кредитного счета или за выдачу кредита. Так, интересен случай, рассматриваемый в 2016 году Центральным районным судом г. Тольятти иск гражданки Ч. к ОАО «А-Б», в котором просила расторгнуть кредитный договор и необоснованное взыскание денежных средств за открытие счета и возмездное информирование.

Банк «А-Б» взымал комиссию за предоставление информирования СМС-сообщениями о банковских операциях заемщика. Данная услуга возмездна и оплачивалась кредитным заемщиком с банковского счета, к которому привязана банковская карта. При этом в договоре предоставления кредита наличными было указано о праве банка открыть счет, выпустить карту и списывать без дополнительных распоряжений с данного счета любой задолженности по соглашению о кредитовании, при этом подключение смс-оповещения о банковских действиях и автоматические его оповещение

являлось обязательным условием (Решение № 2-2718/2016 2-2718/2016~М-1414/2016 М-1414/2016 от 20 апреля 2016 г. по делу № 2-2718/2016).

Помимо этого, в настоящий момент кредиторы повсеместно навязывают при выдаче кредитного продукта заключить договор страхования его жизни и здоровья. При этом операторы операционных залов банков настоятельно рекомендуют подписать этот договор, иначе при рассмотрении заявки на выдачу кредита будет рассмотрена не в пользу заявителя.

Данное условие противоречит п.2 ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2], т.е. кредитор обязан до заключения договора о кредитовании (заблаговременно) обеспечить потребителя достоверной информацией об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора, а именно о том, что договор о страховании заключается по собственной воле.

Кредиторы (банки) знают о том, что договор страхования жизни и здоровья должен заключаться на добровольной основе и не может являться требованием или препятствием к получению кредитного продукта, и в связи с этим, при подаче в течение 10 суток заявления от кредитозаемщика о расторжении договора страхования, принимают его и в добровольном порядке расторгают.

Однако, в некоторых случаях заемщикам предоставляется необходимым данный факт доказывать в суде.

Так, Ишимбайский городской суд Республики Башкортостан признал недействительным условие кредитного договора в части включения в него оплаты страховой премии по договору страхования, оплаты комиссии за подключение услуги смс информирования и признал последствия сделки в этой части недействительными (Решение № 2-788/2019 2-788/2019~М-558/2019 М-558/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 2-788/2019).

Заемщики в своих заявлениях о признании договора о страховании жизни и здоровья недействительным просят суд взыскать с ответчика моральный вред. Согласно ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав

потребителей», ст. 151 ГК РФ (Компенсация морального вреда) суд присуждает компенсацию морального вреда, поскольку моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения ответчиком прав потребителя (заемщика), предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации, подлежит компенсации кредитором вреда при наличии его вины. Тогда, в случае признания недействительным договора о страховании жизни и здоровья при получении займа вина банка является доказанной.

Таким образом, можно сделать вывод, что баланс интересов сторон кредитного договора соблюдается благодаря возможности его расторгнуть. Суды регламентирует и определяют единый подход к решению вопросов о расторжении кредитного договора.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 06.06.2020).

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 06.06.2020).

3. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 9.